

УДК 101.1: 316

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-3-131-137

ИДЕНТИЧНОСТЬ СУБЪЕКТА В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Рябова М. Э.*Московский городской педагогический университет**129226, г. Москва, пр-т 2-й Сельскохозяйственный 4, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить специфику идентичности субъекта в социальной реальности современного общества, подверженного цифровизации, которая продуцирует новые формы взаимодействия индивидуального и коллективного субъектов.

Процедура и методы. Рассмотрены сложность, динамика, эмерджентные свойства идентичности субъекта с учётом преобразований, возникших на фоне цифровой эпохи. В исследовании применён метод социально-философского анализа преобразований социальной реальности, источником которых оказываются информационные технологии, порождающие вариативность идентичности, радикально меняющие ценностные ориентации субъекта и общества в целом. Кроме того, использовался метод интерпретации, позволивший обобщить диалектику устойчивости и изменчивости идентичности субъекта в современном обществе.

Результаты. Выявлено, что социальная реальность расширила пространство субъектных взаимодействий, радикально повлияв на выбор ориентиров индивидуальной идентичности. Установлена подверженность атомизации и текучести идентичности коллективного субъекта, что указывает на глубинные, сущностные разрывы с традиционными социокультурными архетипами. Сделаны выводы о надвигающейся бифуркации в масштабе общества, где малейшие флуктуации могут стать причиной радикальных перемен в обществе. Специфика цифровизации вынуждает меняться экспоненциально, неизбежно оказывая воздействие на идентификацию субъекта.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в попытке переосмыслить взгляд на сущность идентичности, подчеркнуть остроту проблемы сохранения и воспроизводства культурных ценностей, обозначить ответственность социальных институтов за новое качество смысловой картины мира на личностном уровне.

Ключевые слова: виртуальный образ, идентичность, субъект, цифровая реальность, эмерджентность

IDENTITY OF A SUBJECT IN THE SOCIO-CULTURAL REALITY OF DIGITAL SOCIETY

M. Ryabova*Moscow City University**prosp. Vtoroj Sel'skohozyajstvennyj 4, Moscow 129226, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify the specifics of the subject's identity in the social reality of modern society, subject to digitalization, which produces new forms of interaction between individual and collective subjects.

Methodology. The complexity, dynamics, and emergent properties of the subject's identity are considered, taking into account the transformations that have arisen against the backdrop of the digital era. The study uses the method of socio-philosophical analysis of the transformations of social reality, the source of which is information technology, generating variability in identity, radically changing the value orienta-

tions of the subject and society as a whole. In addition, an interpretation method was used, which made it possible to generalize the dialectic of stability and variability of the subject's identity in modern society.

Results. It was revealed that social reality has expanded the space of subjective interactions, radically influencing the choice of guidelines for individual identity. The susceptibility to atomization and fluidity of the identity of the collective subject has been established, which indicates deep, essential breaks with traditional sociocultural archetypes. Conclusions are drawn about an impending bifurcation on a societal scale, where the slightest fluctuations can cause radical changes in society. The specifics of digitalization force it to change exponentially, inevitably affecting the identification of the subject.

Research implications is an attempt to rethink the view of the essence of identity, to emphasize the urgency of the problem of preserving and reproducing cultural values, to identify the responsibility of social institutions for a new quality of the semantic picture of the world at the personal level.

Keywords: identity, subject, digital reality, emergence, virtual image

Введение

Философские размышления о проблеме идентичности субъекта и его ценностных ориентирах всегда находились в центре общественного внимания [6; 8; 9; 10]. Широкое распространение высоких технологий во все сферы жизнедеятельности человека актуализирует болевые точки идентичности субъекта в возрастающей степени, ставя вопрос о новых характеристиках окружающего мира, динамика которого маркирована не только наличием всевозможных информационных ресурсов, но и интеграцией в повседневность человека искусственного интеллекта, генерирующего содержимое виртуальной реальности. В литературе уже отмечалось, что закономерные изменения социальных практик вызывают к жизни новые артефакты [5, с. 124]. Изменения, происходящие в социокультурном пространстве, их скорость несомненно оказывают огромное воздействие на человека, привязывая его всё больше к цифровому миру. Существенное расширение человеческих возможностей детерминирует новые форматы бытия общества в целом, приводя к тесному переплетению цифрового и реального «Я», что не может не трансформировать процессы идентификации. В таком контексте проблема идентичности субъекта приобретает новое звучание и требует философской рефлексии. Цель исследования осмыслить специфику тенденций идентификации субъекта сквозь призму вызовов цифровой современности.

Текущность идентичности

Парадокс социальных реалий и имманентной им проблематике идентичности субъекта состоит в том, что идентичность, вопреки представлениям классической традиции, подвижна, пластична и гибко вбирает в себя характеристики актуальной современности. Происходящие преобразования и их направленность рефлектируются обществом в отношении своих ценностных векторов. По утверждению Г. Л. Тульчинского, в качестве таких ориентиров «обычно рассматривается некая идеология, задающая смысловую картину конкретного социума» [6, с. 153]. Разделяя высказанную позицию Г. Л. Тульчинского, следует подчеркнуть, что идентичность субъекта отвечает тому, как он воплощает в себе приоритеты социума, с каким постоянством и с какой полнотой. Встраиваясь в логику функционирования эпохи, человек привносит в структуру индивидуального опыта содержание социальных норм, образцов поведения, сложившихся на тот или иной момент. В свою очередь, субъект также влияет на общество, формируя свою индивидуальность и контактируя с «Другим». Иначе говоря, взаимодействие субъекта и общества является двусторонним и взаимонаправленным процессом.

Трансформация социокультурных констант физической реальности обусловлена стремительным технологическим прогрессом. Как утверждают А. В. Гурьянова и А. В. Тимофеев: по мере его внедрения, «закономерно меняется облик вовлечённого в

данные процессы человека, формируются новые его образы, которые могут быть охарактеризованы как антропологические технообразы» [2, с. 121]. Новые технологии, такие, как виртуальная реальность, дополненная реальность, интернет, обретают черты, альтернативные привычной физической реальности, «развеществляя» бытие [4], делая социальное пространство и возможности человека текучими, мобильными. Преобразование окружающего мира позволило человеку видоизменять собственное «Я», раздвинув рамки творческой мысли, включая конструирование идентичности, порождая феномен цифровой идентичности. Новые формы реальности, виртуальное в современном мире приобретает статус подлинности, отсекая физическую реальность, превращаясь в «реальную виртуальность» [3, с. 343]. Одним из примеров трансформации социокультурных констант является преломление в новых социальных доминантах устоявшихся традиционных взглядов о времени, массовости, расстоянии, отсекая тот смысловой континуум, который совсем недавно связывался с окружающей реальностью. Если ранее ограниченность временных рамок, территориальная удалённость были преодолимы со значительными временными затратами, то сегодня все перемещения осуществимы хотя и виртуально, но мгновенно. Прогресс научного знания, претерпевшего пересмотр классических идей, требует учёта новых реалий, которые, к тому же, находятся в процессе становления или постоянной динамики. Сказанное открывает новые возможности для коммуникации и взаимодействия между субъектом и коллективным целым, оказывая косвенное влияние на процесс идентификации и самосознания индивида.

Интеграция всех сфер жизнедеятельности человека в пространство цифры и нейросетей побуждает к перманентному соотносению себя с искусственным миром, стимулируя новые способы и формы самоидентификации, в первую очередь, через цифровые образы. М. Кастельс указывал, что понимание логики механизмов

идентификации, коллективной или индивидуальной, приписанной или сконструированной, становится фундаментальным источником социальных значений в мире, пронизанном глобальными потоками богатств, власти и образов [3, с. 305]. Именно смысловое наполнение бытия определяет поступки, принятие решений конкретным индивидом.

С развитием социальных сетей и цифровых платформ понятие идентичности модифицируется в виртуальную идентичность, цифровой образ, что позволяет субъекту выражать себя без ограничений через различные онлайн-персонажи или новые статусы или роли, совсем не обязательно правдивые. Это приводит к появлению альтернативных форм самовыражения, а также задаёт новые вопросы о сущности идентичности. Она становится более гибкой, динамичной, с возможностью преобразовываться в разных контекстах, приобретая свойства текучести, причём как в физической, так и виртуальной реальностях. Это позволяет практически безгранично расширять границы своего «Я», экспериментировать с новыми идеями, которые вполне реалистичны и для физического мира. Однако текучесть идентичности затрагивает множество аспектов и проблем, стимулирующих запрос на их философское осмысление. Например, возникает вопрос о том, насколько аутентичной и подлинной может быть идентичность субъекта в виртуальной реальности. Сегодня многие стремятся к созданию собственной идентичности, независимой от культурных или географических рамок. Человек зачастую создаёт идеализированные версии себя или предпочитает прятаться за масками, что потенциально содержит угрозу рассогласования между виртуальной и реальной личностью. Создавая ложные идентичности, или анонимные активности, субъект также может стать объектом манипуляций и обмана. Находясь под влиянием вымышленной идентичности, субъект оказывается в иллюзорном мире, что может приводить к

искажению социокультурных и политических представлений.

Очевидно, что текучесть идентичности в физической и виртуальной реальности является сложным и многомерным процессом, что не позволяет однозначно сформулировать её дефиницию. Оба контекста предлагают уникальные возможности и вызовы для самовыражения и взаимодействия. Это происходит через пересмотр ценностей и убеждений, что осуществляется одновременно вовне и внутри человека посредством их единой реализации на основе единого экзистенциального допущения. Важно найти баланс между свободой выражения и поддержанием своей подлинной идентичности, а также осознавать потенциальные риски и проблемы, связанные с обманчивыми представлениями. Так, смешение физической и виртуальной реальностей формирует неразделимость онлайн и офлайн присутствия в повседневности человека. Перечень потенциальных возможностей можно продолжать и продолжать. Такая текучесть идентичности основана на сети бесконечных и вариативных взаимодействий, куда вовлечён субъект, который об этом может и не подозревать. Однако совершенно очевидно, что в дискурсе радикально осуществляющейся смены технологического уклада происходит значимый ментальный переход к новому качеству общественного сознания, вызывающий к серьёзному осмыслению крупномасштабных когнитивных сдвигов.

Эмерджентность идентичности

Диалектика стабильности и подвижности ментальных форм бытия субъекта и его коллективная природа (в терминологии К. Антфайлера) [8] на фоне турбулентных социальных преобразований усматривает познание имманентной субъекту идентичности, которая приобретает эмерджентные качества, новые уровни синергетического толка, подчиняющие и видоизменяющие прежние. «Эмерджентность говорит о незапланированности, неожиданности возникновения свойств, феноменов или объ-

ектов, которые ведут себя как «границные объекты», не имеющие, однако, отчётливо распознаваемой границы, а потому не поддающиеся категоризации и классификации», – утверждает В. В. Чеклецов [7, с. 71]. Дополняя приведённую цитату, следует обратить внимание, что свойство эмерджентности предполагает качественные изменения, которые не предсказуемы, что порождает стремление их избежать в целях удержания стабильности. Рефлексия субъекта субстанции бытия сопряжена с попытками преодолеть эмерджентные разрывы с учётом формирующегося уникального смысла мира, ориентированного на техногенность. В контексте объединения различных социальных нарративов выстраивается система приоритетов, рационализирующая имманентное за счёт потенциального (трансцендентного), в которой кристаллизуется всеобщая онтология действительности.

Генератором, запускающим процесс идентификации, традиционно является образ «Другого», формируемый в массовом сознании как противоположный «Я». Возникновение нового социокультурного качества предполагает обретение смысла существования, вписанности в живую деятельную структуру общества. В этом контексте неизбежно происходит не только конвергенция, но и дивергенция смыслов. Эмерджентный эффект возникает благодаря взаимоотношениям между наиболее уязвимыми уровнями культурной идентичности. Играющие ключевую роль ценностные ориентиры ближнего окружения индивида поддерживают идентичность субъекта, фокусируясь на нелинейных, рекурсивных взаимодействиях, постоянно переплетаясь с противоречивыми триггерными точками, посредством которых образуется расколота идентичность. Например, когда общество транслирует одну смысловую картину мира, а субъект репрезентирует другую. Размежевание приоритетов, декларируемых политикой социума с обществами и индивидами, приверженцами других убеждений и представлений

о норме, оказывает мощное влияние на общественные настроения, включая просматривающийся кризис идентичности. Более того, последний сегодня воспринимается как культурная норма, а ведь именно идентичность субъекта задаёт вектор общественной динамики.

Вызовы растущей сложности и неопределённости включают в себя процесс превращения свойств субъекта в характеристики целого общества, опрометчивая социальную сущность. Тем самым, соотношение понятий части и целого погружается в контекст их рекурсивной взаимообусловленности. Постигая мир с какой-либо точки зрения, человек актуализирует новые формы интенсивного общецивилизационного процесса столкновения антагонистических смысловых картин мира, одной из составляющей которого становится подмена смысложизненных ценностей. Взаимополагаемость элементов любого множества включает поступательное движение, каждый шаг которого обогащает элементы этого множества. Важно подчеркнуть, что ориентация субъекта на «Другого» формирует личностные предпочтения, их развитие трактуется в терминах «достижения» в смысловом поле разнообразия современности.

Самое интересное в динамике идентичности – это именно аспект постижения субъективности «Другого». Бесконечная смена контекстов, обновление смыслов, переход от одной социокультурной практики к другой заставляют вспомнить ленту Мёбиуса, представляющую самозамыкаемой системой бытия. В эпоху высоких технологий и вторжений нейросетей в повседневность, в область невидимого, невозможного, становится беспрецедентно возможно взаимодействие между реальным и иллюзорным миром, переход от физической реальности к воображаемой и обратно. Субъект погружается в проекцию бытия, формирующего иллюзорное убеждение в сознании индивида, что якобы в комфортном формате онлайн можно создать видимость цифрового образа субъекта, который можно трансформировать по его жела-

нию. Новый субъективизированный пласт бытия, обладая эмерджентными свойствами, подводит человека к перманентной готовности к самоизменению, наполнению новым содержанием. Однако если учитывать наблюдаемые сегодня размежевания в обществе, которых можно выделить как минимум по четырём ключевым основаниям (культура, ценности, территориальное пространство, социальный слой), то каждое из них сопряжено с линией идентичности, интегративно проявляющейся на личностном уровне, создавая уникальную неповторимость. Исходя из такого допущения можно предположить, что социальная реальность, в которой локализуется активность субъекта, способствует формированию мировоззренческих установок, закрепляющихся в его сознании. Смена параметров социокультурного пространства, вариативность идентитарных проекций, включая фактор эмерджентности, а также их подверженность политизации, создаёт предпосылку рандомного сочетания всевозможных коннотаций идентичности. В связи с этим становится возрастающей по важности задачей оценка идентичности в качестве управляемого ресурса общественного развития.

Заключение

Конфигурация окружающего мира обладает ярко выраженной асимметричностью, которая может оказаться источником либо созидательных начал, либо дезинтеграций. Доминирование любого из полюсов усиливает эскалацию конфликтности общества, т. к. подразумевает двойственное проявление. С одной стороны, субъект способен активно действовать, а с другой – через свои действия формировать собственный образ у других акторов, увеличивая поляризацию многообразных форм и гибридных проявлений идентичности. Грани понимания конструируемых идентичностей становится всё больше. Именно такую расколотую идентичность А. С. Ахиезер считал приводящей к латентному противостоянию в обществе [1]. Субъект ориентируется на

те идентификационные паттерны, которые он полагает референтными на данный момент. В перспективе подобные тенденции ведут к отчуждению индивидов, сулят разрушительные последствия, надвигающаяся бифуркация. Поэтому идентичность

субъекта на индивидуальном или коллективном уровнях определяет накал дискуссии вокруг приоритетов и ценностей современного общества.

Статья поступила в редакцию 15.04.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахиезер А. С. Труды. М.: Новый хронограф, 2006. 480 с.
2. Гурьянова А. В., Тимофеев А. В. Технообразы человека. Часть I: Homo Computeris, Homo Informaticus, Homo Network // Современные философские исследования. 2024. № 1. С. 120–128. DOI 10.18384/2949-5148-2024-1-120-128
3. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество, культура / пер., науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: Высшая школа экономики, 2000. 608 с.
4. Кутырев В. А. Бытие или ничто. СПб.: Алетейя, 2010. 496 с.
5. Рябова М. Э. Мем-культура и её воздействие на развитие современного общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2023. № 1. С. 123–132. DOI 10.18384/2310-7227-2023-1-123-132
6. Тульчинский Г. Л. Смыслообразование и власть, или Политическая прагсемантика // Политическая наука. 2023. № 3. С. 151–169.
7. Чеклецов В. В. Динамические эмерджентные интерфейсы сложных социотехнических систем // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2015. № 1 (9). С. 70–84.
8. Antweiler Ch. Kollektive Identitat / L. Kuhnhardt, T. Mayer (eds.). Bonner Enzyklopadie der Globalitat. Wiesbaden: Springer VS, 2017. P. 443–453.
9. Blackburn M. The Persistence of the Civic Ethnic Binary: Competing Visions of the Nation and Civilization in Western, Central and Eastern Europe // National Identities. 2022. Vol. 24. No. 5. P. 461–480.
10. Norris P. Cancel Culture: Myth or Reality? // Political Studies. 2021. Vol. 71. No. 1. P. 145–174.

REFERENCES

1. Ahiezer A. S. *Trudy* [Works]. Moscow, Novyj hronograf Publ., 2006. 480 p.
2. Guryanova A. V., Timofeev A. V. [Technoimages of Man. Part I: Homo Computeris, Homo Informaticus, Homo Network]. In: *Sovremennye filosofskie issledovaniya* [Modern Philosophical Research], 2024, no. 1, pp. 120–128. DOI 10.18384/2949-5148-2024-1-120-128
3. Castells M. Information Age: Economy, Society, Culture (Rus. ed.: Shkaratan O. I., transl. *Informacionnaya epoha: Ekonomika, obshchestvo, kul'tura*. Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki Publ., 2000. 608 p.).
4. Kutyrev V. A. *Bytie ili nichto* [Being or Nothing]. St. Petersburg, Aletejya Publ., 2010. 496 p.
5. Ryabova M. E. [Meme culture and its impact on the development of modern society]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophical Sciences], 2023, no. 1, pp. 123–132. DOI 10.18384/2310-7227-2023-1-123-132
6. Tulchinsky G. L. [Meaning-making and power, or Political pragsemantics]. In: *Politicheskaya nauka* [Political science], 2023, no. 3, pp. 151–169.
7. Cheklecov V. V. [Dynamic emergent interfaces of complex sociotechnical systems]. In: *Filosofskie problemy informacionnyh tekhnologij i kiberprostranstva* [Philosophical problems of information technology and cyberspace], 2015, no. 1 (9), pp. 70–84.
8. Antweiler Ch. Kollektive Identitat. In: Kuhnhardt L., Mayer T., eds. *Bonner Enzyklopadie der Globalitat*. Wiesbaden: Springer VS, 2017, pp. 443–453.
9. Blackburn M. The Persistence of the Civic Ethnic Binary: Competing Visions of the Nation and Civilization in Western, Central and Eastern Europe. In: *National Identities*, 2022, vol. 24, no. 5, pp. 461–480.
10. Norris P. Cancel Culture: Myth or Reality?. In: *Political Studies*, 2021, vol. 71, no. 1, pp. 145–174.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рябова Марина Эдуардовна - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры германистики и лингводидактики Московского городского педагогического университета,
e-mail: ryabovame@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mariya E. Ryabova – Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Professor Department of German Studies and Linguistic Didactics, Moscow City University.
e-mail: ryabovame@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Рябова М. Э. Идентичность субъекта в социокультурной реальности цифрового общества // Современные философские исследования. 2024. № 3. С. 131–137.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-3-131-137

FOR CITATION

Ryabova M. E. Identity of a Subject in the Socio-Cultural Reality of Digital Society. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2024, no. 3, pp. 131–137.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-3-131-137